

История Норильска с фотографиями

Иллюстрированная история одного из самых удивительных городов России.

Оригинал взят у [masterok](#) в [История Норильска](#)

Специально для [soullaway](#)

Русского человека почему-то всегда тянуло на север. Поводы были разные – от личных интересов до интересов государственных.

Среди них были люди служивые и просто искатели приключений и наживы.

Как рассказывают старинные летописи и прочие грамоты, первые восточные славяне проникли на европейский север аж в VI веке. Спустя столетия новгородские купцы и бояре посылали отряды своих людей – смердов и вольных – в край вечных снегов и стылой воды для организации пушных и рыбных промыслов. Горные и рудные богатства мало интересовали первых русских землепроходцев. Их манила «мягкая рухлядь»: соболь, черно-бурая лиса, голубой песец.

После основания Соловецкого монастыря (1435 год) русские пошли дальше. На ладьях-кочках они стали ходить не только вдоль морского побережья на восток, но и пускались в открытое море на север и северо-восток, открывая новые земли и острова.

Так, один английский мореплаватель в XVI веке в поисках морского пути из Европы в Индию обнаружил у берегов Мурмана до 30 русских парусных ладей. А далее, у неизвестной ему земли, русские мореходы объяснили ему, что это Новая Земля.

Поиск места для строительства Норильска 1935 год

Так, из года в год, от века к веку ходили русские морем вдоль полярного побережья до Карской губы, где по воде, а где волоком, и далее – на полуостров Ямал к водам Обско-Тазовской губы. Здесь и возник вначале торговый поселок, ставший затем при царе Борисе Федоровиче городом. И назван он был -- Мангазея. К началу XVII века в городе этом более 500 жилых домов, гостиные двory и таможня.

Четыре века назад на берегу реки Таз возник поморский городок. В 1601-ом сюда прибыл стрелецкий отряд во главе с воеводой Мироном Шаховским, и развернулось строительство города за Полярным кругом. Поднялся над рекой кремль, издалека виднелась башня высотой в нынешний четырехэтажный дом. Крепостную стену венчали и другие башни, сторожившие посад и воеводский двор, соборную церковь и таможню, тюрьму и округу. Из глубины посада к реке шли улицы. На мостовые смотрели слюдяными окнами сруб!

В них жили приказчики московских купцов и рыбаки, портные и пекари, моряки и речники, плотники и косторезы... И медеплавильщики. Да, Мангазея, средневековый город на вечной мерзлоте, златокипящий, по образному определению историка (имевшего в виду прежде все! его пушные богатства), была предшественницей Норильска. Мангазейские металлурги пользовались норильским металлом, норильская земля входила в состав Мангазейского воеводства.

Первые поселенцы на новом месте 1935 год

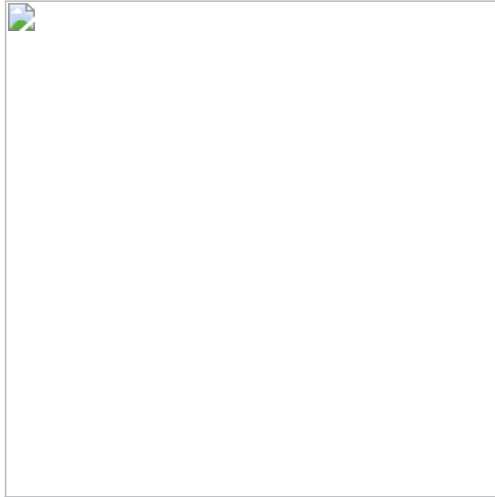
Не погуби огонь (в 1643 году) городской архив, мы могли бы сегодня знать куда больше о первых... норильчанах. Добывал же кто-то руду. Или, по крайней мере, искал и находил самородную медь. Были рудознатцы, может быть, прошедшие уральскую или алтайскую школу. Были искусные плавильщики, литейщики с незаурядным художественным вкусом. (Не огонь ли плавки разнес ветер по деревянному городу?) Известный историк-северовед М.И.

Белов называет сороковые годы 17 века временем интенсивного развития мангазейского медеплавильного дела. Так и хочется (условно) привязать рождение мангазейского металла к году 1642-му: триста лет спустя, в 1942-м родился норильский металл. Мангазея отстроилась после страшного пожара, но вот по указу царя Алексея Михайловича стрелецкий гарнизон перебрался в Туруханское зимовье (1672), и стало гаснуть солнце Мангазеи. Мангазейцы построили новый город у впадения Турухана в Енисей - Новую Мангазею.

Старый поселок на месте Норильска 1936 год

А в зимовье Дудино на пути из старой Мангазеи к Норильским горам - жизнь не погасла. Оставил о себе добрую память мангазейский пятидесятник Иван Сорокин. Это он в 1667 году “генваря в 9 день” сообщил мангазейскому воеводе Родиону Павлову, что ставит зимовье “с нагородней край (нагорной стороны) Енисея пониже верхняя Дудины реки”. 26 ноября 1842 года из российской столицы выехал человек, которому суждено было первому из ученых стать открывателем Таймыра. Ему мы обязаны словом “Таймыр” и первыми фундаментальными сведениями о полуострове. Его звали Александр Миддендорф.

Петербуржец, он семнадцати лет поступил в Дерптский университет и в двадцать три получил степень доктора медицины. Ко времени экспедиции на Таймыр ему исполнилось двадцать шесть. Ради путешествия в “землю неведомую” он отказался от кафедры в Киеве, где преподавал тогда зоологию. Будущий академик был призван ответить на вопрос, есть ли жизнь между Пясиной и Хатангой. “Есть ли жизнь на Марсе?” сегодня звучит куда менее таинственно.

Старые постройки и зимовья 1936 год

4 апреля 1843 года Миддендорф и его спутники лошадей сменили на собак, в устье Курейки - собак на оленей. Числа 10*го апреля прибыли в Дудинское, или Дудино. На путь из Москвы без отвлечения и отдыха ушло примерно 80 дней. Неблизкий путь. Он и сегодня, если не самолетом, а по железной дороге и енисейским зимникам, занял бы добрых дней восемь. Ко времени экспедиции Миддендорфа целое столетие прошло “с тех пор, как Лаптеву с Челюскиным с невыразимыми трудами и опасностями... удалось снять берег Таймырского края”. Миддендорфу предстояло исследовать внутренний Таймыр. “Пройдет, может быть, еще столетие, прежде, нежели другой странствователь решится нарушить тишину этих пустынь с намерением приумножить сведения...”

Он имел основания так думать. Его слова о “тупейших чиновниках в столице, тормозящих ход государственных дел заставляют вспомнить хрестоматийно-показательный по своему невежеству ответ генерал-адъютанта Н.В. Зиновьева на предложения другого патриота Севера М.К.Сидорова: “Так как на Севере вечные льды

и хлебопашество невозможно, и никакие другие промыслы не мыслимы, то необходимо народ удалить с Севера во внутренние страны государства, а Вы хлопчете наоборот и объясняете о каком-то Гольфштреме, которого на Севере быть не может. Такие идеи могут проводить только помешанные”. Миддендорф имел в виду и другое, когда писал, что, может быть, через столетие кто-нибудь нарушит тишину тундр: суровее Таймыра на планете Земля только Антарктида. И во времена Челюскина, и во времена Миддендорфа на зимовку в районе Норильска отваживались лишь местные жители, которых насчитывалось несколько тысяч на весь полуостров - долган, ненцев, нганасан, эвенков и потомков мангазейских казаков. Но любая экспедиция грозила зимовкой...

Старые постройки на месте будущего города 1936 год

Почти четвертью века позже Миддендорфа западный и южный Таймыр привлек экспедицию Сибирского отдела Географического общества, которую на исходе 19 века

подробно описал П.П. Семенов-Тян-Шанский. В начале 1866 года енисейские золотопромышленники П.И. Кузнецов, И.А. Рябиков, Н.П. Токарев и И.А. Григорьев пожертвовали средства (1800 рублей) на изучение Севера. Уточнить карту среднего и нижнего Енисея, нанести на нее полезные ископаемые - таков был социальный заказ. Руководить Туруханской экспедицией (так она звалась) было поручено горному инженеру И.А. Лопатину. В ее состав вошли П.А. Лопатин (фотограф, студент, младший брат начальника), И.Е. Андреев (топограф), Ф.П. Мерло (метеоролог, ссыльный поляк), А.П. Щапов (этнограф, остался работать в Туруханске). В Дудинке к экспедиции присоединились Ф.Б. Шмидт и сопровождавший его препаратор Савельев, которые прибыли на Таймыр еще по зимнику и дожидались экспедиционного парохода.

Коренные жители севера 1938 год

Геолог и географ Иннокентий Александрович Лопатин родился (2 февраля 1839) и

умер (15 ноября 1909) в Красноярске. Он окончил Корпус горных инженеров в Петербурге (1860) и работал на Селенге, Витиме, Чулыме, Подкаменной Тунгуске, Ангаре, в Уссурийском крае и Сахалине (доказал промышленное значение угольных месторождений южного Сахалина). Оставим в стороне все детали полевого сезона 1866 года - на Бреховских островах и в селе Толстый Нос, на реке Гыде, куда Шмидта командировала Академия осмотреть остов мамонта, и на реке Курейке, где Лопатин знакомился с месторождениями угля и графита, открытыми М.К. Сидоровым... Кому особенно повезло той весной, так это дудинскому уряднику Киприяну Михайловичу Сотникову: гости знали толк в делах, интересовавших его не по службе. Федор Богданович Шмидт - геолог, палеонтолог и ботаник - оказался в Дудинке раньше Лопатина, и Сотников его уговорил дождаться вскрытия Енисея, чтобы продолжать путешествие рекой, а пока, мол, - здесь близко, верст восемьдесят, - есть чем заняться: прошлой осенью заявку сделал... И кликнул каюров. Шмидт впервые в научной литературе сказал о богатствах Норильска.

Геологи на изучении ископаемых 1937 год

Ученый видел руду, содержащую, судя по его отчету, до пяти процентов меди. Кроме весенней, по снегу, поездки к Норильским горам, он отправился к ним еще раз, 4-6 сентября, т.е., по всей вероятности, до первого снега, и сумел лучше, чем в начале июня, рассмотреть угольный пласт горы (нынешней Шмидтихи) и выходы руды в непосредственной близости от нее. И.А. Лопатин не ездил к Норильским горам, но и в Дудинке мог держать в руках образцы сланцев из сотниковской коллекции, пропитанные медной зеленью. Во всяком случае, за три года до выхода в свет шмидтовского отчета в отчете Сибирского отделения Географического общества (1869) сказано, что Лопатин посоветовал Сотникову организовать разработку медной руды Норильска. В 1919 году к заявочному столбу на западном склоне горы, теперь именуемой Рудной, подошли Н.Н. Урванцев и его спутники. По следу сотниковского ножа на затесе легко читалось: “К. П. С. 1865 г. сент. 1 д.”. Надпись расшифровали так: поставил К.П. Сотников в 1865 году, сентября 1 дня. Удивительно, что до сих пор называют К.П. Сотникова, хотя такого... не было. Был Киприян Михайлович Сотников, урядник, сын урядника, а “по совместительству” купец, и был его младший брат Петр Михайлович.

Вот кто заложил штольни (наверняка руками здешних жителей, своих “должников”) на месте, возможно, старинных разработок мангазейских рудознатцев. К.М. Сотников рудознатцем не был. Надо отдать ему должное, деятельность он развернул бурную: ездил в Енисейск, чтобы оформить заявку, в Барнаул, где знающие люди сделали анализ руды; уговорил енисейского золотопромышленника и пароходовладельца Кытманова войти с ним в компанию, а енисейского архиерея - дать согласие, чтобы разобрали на кирпичи дудинскую церковь (посулил новую, деревянную, и слово сдержал); пригласил уральца - горного штейгера и организовал оленные аргиши для переброски к Норильским горам строительного материала с берега Енисея. Стены бывшей церкви пошли на кладку шахтной печи. Там их медленно “подтачивала”

вечная мерзлота (неравномерная осадка), здесь их быстро спалил огонь: специальной футеровки не делали. Успели выплавить каких-нибудь три тонны черновой меди и не без труда продать металл в казну.

Зимовье геологов весной 1938 год

Этим закончилась первая попытка овладеть богатствами норильских недр. Н.Н. Урванцев застал у подножия Рудной такую картину: остатки фундамента печи (деревянный квадратный сруб, заполненный галькой); остатки срубов, служебных помещений; остатки топлива и добытой руды, кирпичный лом, обломки самодельного лопастного вентилятора, служившего для дутья... Штольни сохранились, хотя устья кое-где были завалены (крепь подгнила) и заплыли льдом... Памятник дерзкому предпринимателю, которому и не могло хватить сил. Все было против него. “Памятная книжка Енисейской губернии на 1890 год” содержит еще несколько крупиц сведений о районе. Впрочем, авторы пользуются слухами. Они называют озера “Нарымскими” и ссылаются лишь на “рассказы” жителей: есть несколько гор, залежи каменного угля и медной руды, “за разработку которой в 70-х годах принимался один из енисейских купцов... предприятие принесло только убытки. В 1888 году компания английского пароходства “Феникс” намеревалась заготовить с вывозкой в Дудинку каменный уголь, но это также не имело успеха”. Александр Киприянович Сотников, представитель следующего поколения некоронованных королей Таймыра, знал об этом и не понаслышке.

Первые строительные достижения 1941

В угле нуждались не только англичане. Оживилось судоходство. Морями и рекой доставляли грузы на строительство Сибирской железной дороги... “Вестник золотопромышленности” за 1895 год сообщает: “На Александро-Невской копи до отобрания ее от Кытманова самовольно добыто в 1894 году казаком Сотниковым до 2000 пудов каменного угля, из которого 1500 пудов приобретено... начальником гидрографической экспедиции...” Остатки добытого в Норильске топлива забрал английский капитан Джозеф (Иосиф) Виггинс. Уголь доставили, как раньше кирпич и медь, на оленьих нартах местные жители-кочевники. Похоже, что личные качества Сотникова-сына много уступали отцовским. Трудно представить мягкой натурой и К.М. Сотникова, “заподозрить” его в гуманном отношении к землякам, - конечно же, обманывал и эксплуатировал. Но Александр Киприянович в этом отношении куда как превзошел отца. Именно его, истязателя, выжимавшего все соки из туземцев, рисует очерке “Ландур” ссыльный врач и публицист В.В. Передольский.

Первая метеостанция в Норильске 1938 год

Долго смотревшее сквозь пальцы на произвол Сотникова губернское начальство начало штрафовать его. Впрочем, к административной ссылке самодура и насильника губерния прибегла по другому поводу, его уличили в поджоге своих застрахованных домов. В Якутске - коммерсант по крови - он снова занялся торговлей, скупил партию кяхтинского чая...

Кончил Сотников плохо: его ограбили лодочники выбросили в Лену (возможно, в отместку за очередной обман). Видимо, того же Сотникова имел в виду Ф. Нансен, когда писал: "Он всячески прижимал инородцев, а подчас и давал волю рукам. С должников своих, которых сам же ввёл в долги, драл, что называется, три шкуры, а высосав их, являлся к ним в становище, забирал последнее имущество и безжалостно бросал в тундре без ничего, обрекая на голодную смерть. Наконец, он настолько

зарвался, что в дело вмешались власти...” Намеревался продолжать норильское “дело” представитель следующего поколения семьи, студент Томского технологического института Александр Сотников младший, сын и внук первых предпринимателей. В летние каникулы 1915 года он собрал коллекцию минералов, установил новые заявочные столбы. С именем А.А. Сотникова связана последняя перед революцией попытка обратить внимание на богатства норильских гор.

В 1919 году в Томске вышла брошюра “К вопросу об эксплуатации Норильского (Дудинского) месторождения каменного угля и медной руды”. В этом же году А.А. Сотников еще раз побывал в “своих” местах. Вместе с А.К. Фильбертом он представлял в экспедиции колчаковское военное ведомство, а горный инженер Н.Н. Урванцев - Сибирский геологический комитет”. Дни Сотниковых уже были сочтены. Трагедия последнего владельца Норильских месторождений в том, что он не верил в революцию, не верил в свой народ и его будущее. Он считал, что Норильск можно “поднять” только капиталами и техникой Запада. Это был человек способный, толковый, энергичный, но, увы сын своего отца, делец, предприниматель. В новой России он не видел для себя места. Сотников бежал на восток с колчаковской армией. В Иркутске его опознали, привезли в Красноярск, где он был расстрелян в 1920 году.

ИЗ КРАТКОЙ “ДОИСТОРИЧЕСКОЙ” ХРЕСТОМАТИИ НОРИЛЬСКОЙ ЗЕМЛИ:

“Приехали на устье реки Норильской, по которой ехали вверх 10 верст в Норильское зимовье ночевать”.

Харитон Лаптев. Дневниковая запись от 19 марта 1742 г.

“Река Пясинга вышла из озера Пясинского, которое собой узко. В лучшем месте 25 верст ширины... И все от берегов отмели велики, но токмо серединою идет глубока вода от речки, впадающей в нее. Норильской”.

“Описание...” лейтенанта Харитона Лаптева, 1743 г.

“Куски базальтовых пород и хальцедоновых миндальников, которые я находил между гальками Пясины, указывали на месторождение этих пород... в Норильском камне”.

“Путешествие...” Александра Миддендорфа, 1860, с. 300. “За 70° с.ш. на правом берегу Енисея есть, как я слышал, угольный пласт”.

“Немаловажный ресурс для морского пути на Енисей представляют залежи угля в 100 верстах от селения Дудинка... Дудинский уголь принадлежит к лучшим сортам...

Сотникову пришлось послать на место угля 5 человек рабочих, а самый уголь перевезти в Дудинку на оленях... По отзыву полковника Вилькицкого, дудинский уголь можно, по качеству, сравнить с лучшим кардифом”.

“Отчет...” вицеадмирала С. О. Макарова, 1897 г.

“В 90 километрах от этого места Енисея находятся богатые залежи угля... Залежи эти известны уже много лет, до сих пор, однако, еще не приступлено к их правильной разработке... Нет никакого сомнения, что эти залежи угля имеют большое будущее”.

Ф. Нансен, 1913 г.

Чтобы понять, как далеко еще было до Норильска; приведу строки из журнала литературы, науки и народного просвещения, издаваемого в те годы в одном к сибирских центров Барнауле.

“С некоторым страхом принял я предложение исследовать те места, которые находятся далеко на Севере, за пределами жизни исследовать тундры, о которых у нас нет представления... Местом я выбрал Норильские горы и то пространство, которое тянется с Норильских гор к западу до р. Енисея...”, писал Б.С. Семёнов.

Московский ботаник Б. С. Семенов два лета подряд провел в экспедициях на юге Таймыра. Первое лето с женой и “ссылным черкесом Гасаном”, второе ещё с двумя

спутниками, А. Бутыркиным и И. Тюшняквым; о последнем известно, что он был студент университета, в задание которому входило исследование планктона в Боганидском озере.

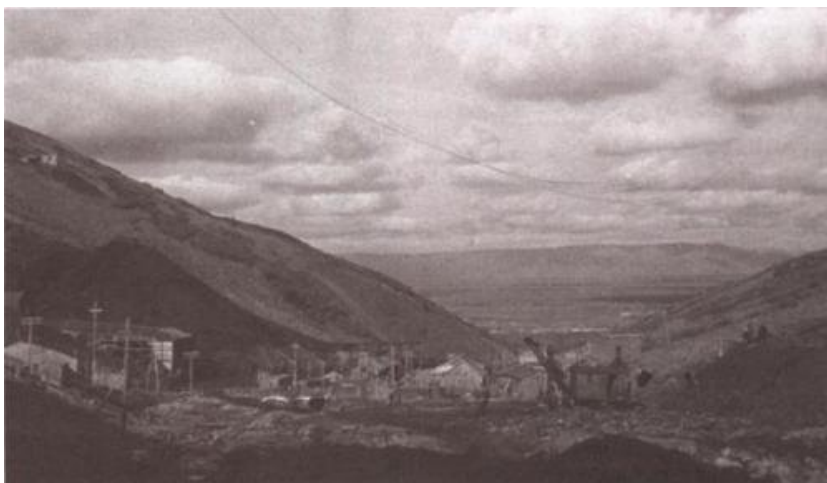
Как свидетельствует Семенов, дудинцы в эти год не плавали по речке Дудинке дальше, чем за 2030 верст. На карте сорокаверстке речка была показана неточно, Норильские горы тоже, и путь к ним в первое лето так и не нашли. На двух лодках прошли несколько речек. Ботаник отметил в дневнике, что берега окружены густыми зарослями ив, что пышен травяной покров, что встречаются огоньки, чемерица, аконит, живокость, борщевик, герань... “Осмотрел по меридиану 50 верст, по широте 80 верст... Ставил целью... отыскание путей, по которым можно было проникнуть в центр Таймырского полуострова”.

Оцените тон автора: будто речь идет о совершенно загадочном, абсолютно неизвестном районе земного шара. А был разгар лета, тепло, светло, ни пурги, ни мороза, ни ночи.

...Началась советская история Енисейского Севера. Таймырским Петроградом стала Дудинка. Органом Советской власти на исходе полярной ночи 1920 года провозгласил себя Временный комитет общественной безопасности, который разоружил колчаковскую милицию и организовал оборону села: на Север отступали остатки белогвардейских отрядов. Потом придет туруханский отряд Красной Армии под командованием товарища Пейги и выловит белых, укрывшихся на отдаленных факториях...

2 июля Совет Народных Комиссаров под председательством В. И. Ленина выделил первый миллион рублей в качестве аванса на организацию экспедиции в Обь-Енисейский бассейн. Совнарком утвердил план исследований и разработки

естественных богатств Крайнего Севера. 10 марта 1921 года был подписан декрет Совета Народных Комиссаров о создании плавучего морского научного института (началось планомерное изучение арктического региона), а 25 мая 1921 года Владимир Ильич отдал печатать список первых советских строек, и в нем “порт в устье Енисея (ряжевая пристань, столовая, хлебопекарня, две казармы, баня, прачечная)”. За год перед этим Сибревком назначил инженера С. М. Львова начальником специальной изыскательской партии Комитета Северного морского пути. Задача: изыскания под узкую железнодорожную колею по трассе УстьЕнисейский порт Норильск.

Вид промзоны Норильска 1942 год

Промышленное обогащение в Норильске началось в конце 40-х. Тогда в Норильске построили обогатительную фабрику, которую для отличия от предшественницы МОФ (малая обогатительная фабрика) называли БОФ — большой обогатительной. Она действительно была самая большая в Заполярье и самая — по представлениям того

времени — современная. Считалось, что БОФ сможет переработать и обогатить все норильские руды, ее строили с запасом. Строительство БОФ началось в 1943 году. В 1945-м в основном проводились работы по вертикальной планировке и по проведению железнодорожных путей на площадке строительства, других вспомогательных объектах. Осенью приступили к рытью котлована под главный корпус. Устройство фундаментов задерживалось ввиду недостаточного количества поступившего в навигацию цемента. Запуск БОФа начался в конце ноября 1948 года.

02. Первые постройки.

Впрочем, когда открыли Талнах, стало понятно, что БОФ с потоками новой руды не справится. В 1981 году построили Талнахскую обогатительную фабрику, после чего БОФ потеряла свой статус «большой обогатительной» (Талнахская больше) и стала называться Норильской.

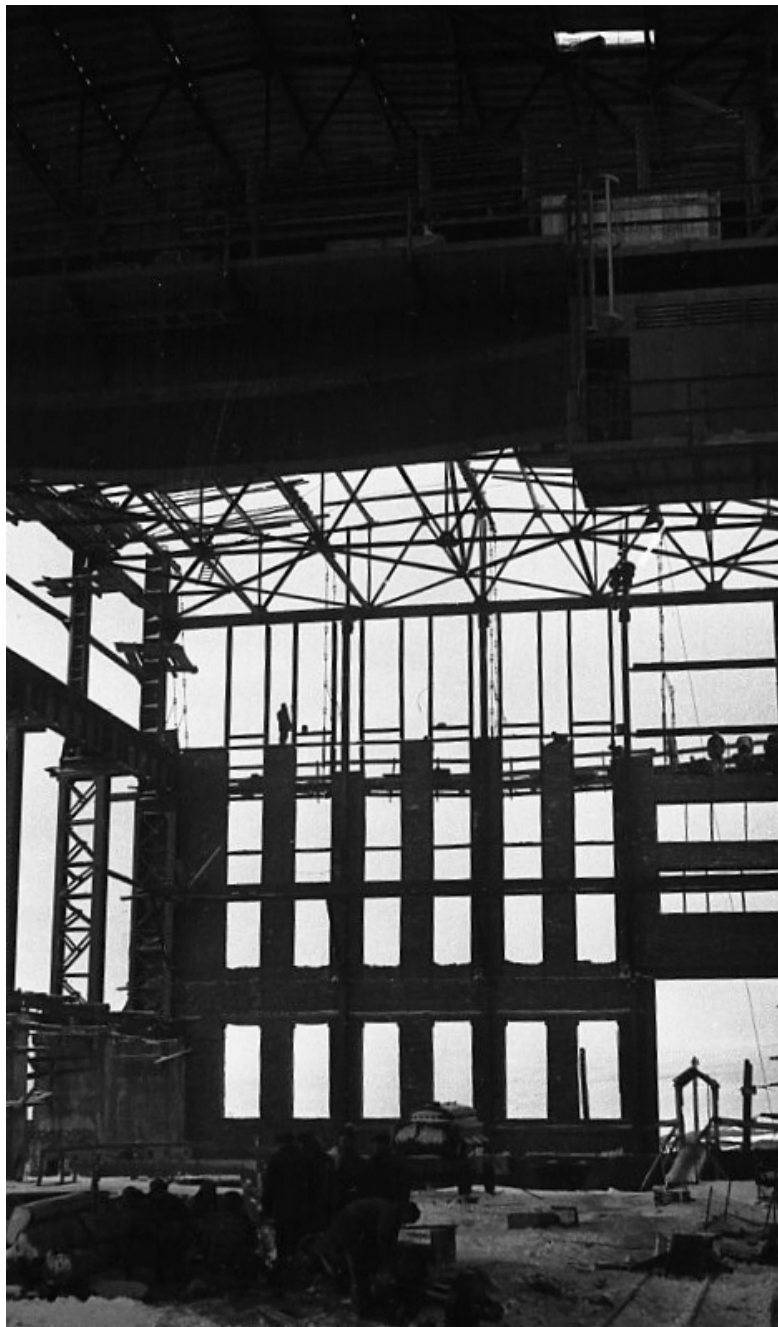
03.

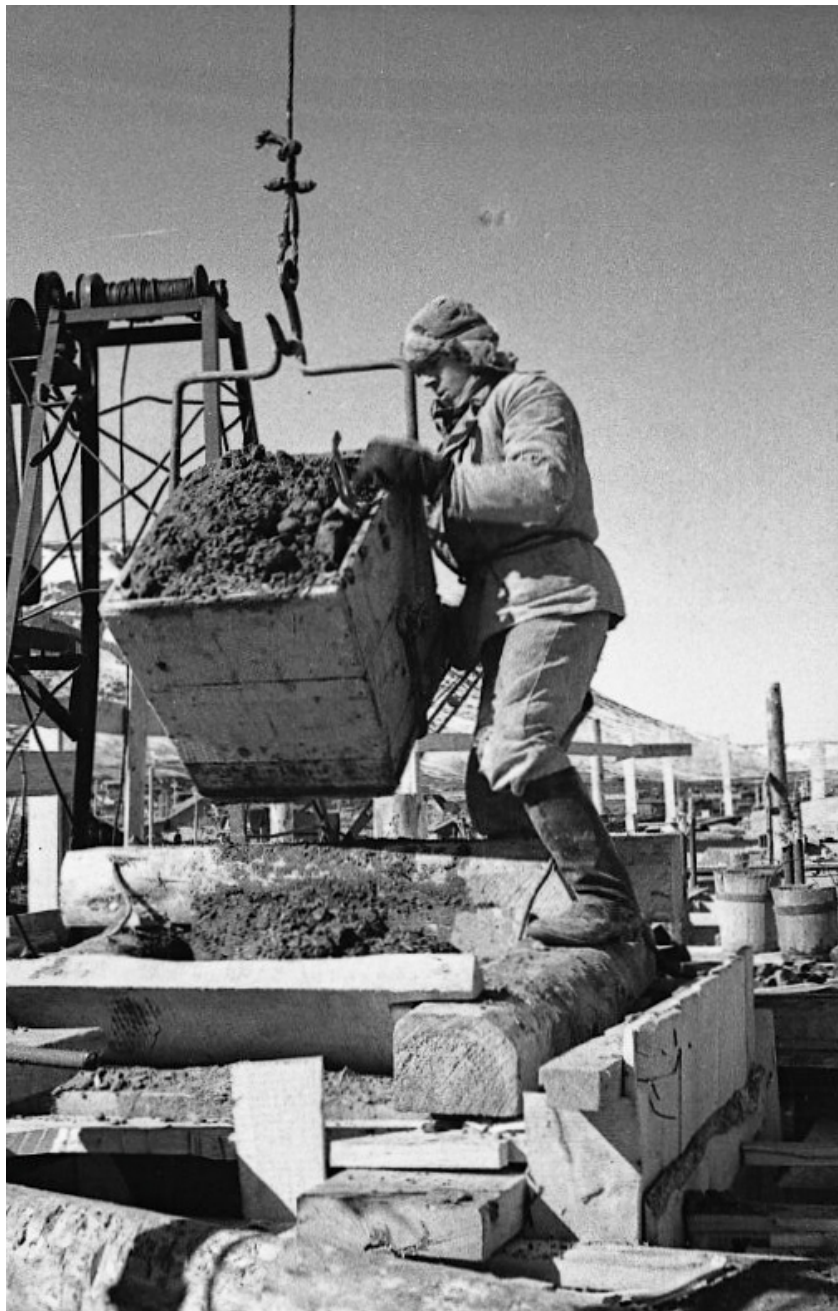
04.

05.

06.

07.

Малый металлургический завод выдал первую продукцию в марте 1939-го. В том же году **Норильск** был преобразован в рабочий поселок. Три года спустя был получен первый никель. В годы Великой отечественной войны норильский никель широко использовался в изготовлении сверхпрочных сплавов, которые применялись в производстве тяжелой техники и в авиационной промышленности. Первоначально поселок Норильского комбината находился у подножья горы Шмидтиха. В 1951-м на восточном берегу озера Долгого началось строительство нового поселка. Норильск получил статус города в 1953-м. К этому времени началось формирование городской инфраструктуры. Были построены больницы, школы, стадион, клубы, кинотеатр. В Норильске насчитывалось 77.000 жителей, из которых 68.000 были заключенными Норильлага.

Одним из драматических эпизодов **истории Норильска** стало восстание заключенных, произошедшее в мае 1953 года. Бастующие политзаключенные добивались смягчения лагерного режима, выдвигали экономические и политические требования. В забастовке приняли участие более 16.000 человек. В ходе подавления Норильского восстания были убиты около 150 заключенных.

08.

09.

10.

11.

12.

13.

14.

15.

16.

17.

Строители-заключённые

23.

24.

Закладка основания первой трубы в Норильске 1941 год

Роддом в Норильске 1945

Цеха Норильского комбината 1943 год

Строительство города Норильска 1947 год

Три года спустя **Норильский лагерь** был упразднен. Перед строителями была поставлена задача превратить лагерное поселение в один из главных городов советского заполярья. Памятуя о судьбе шахтной печи дудинских купцов Сотниковых, строители Норильска возводили здания на твердой скальной породе. Впоследствии была разработана технология, позволявшая вмораживать сваи в многолетнемерзлый грунт и защищать почву от теплового воздействия с помощью проветриваемых подполов. В 1960-х и 1970-х годах шло строительство улиц, расположенных перпендикулярно преобладающему направлению ветра. Обеспечивая защиту города от шквальных ветров и снежных заносов, архитекторы отдали предпочтение замкнутой планировке кварталов.

Расчистка территории для нового строительства 1949 год

Вот [блог, посвященный Истории Норильска и Норильлага](https://visualhistory.livejournal.com/322471.html) - полистайте кому интересно.

Жители Норильска около репродукторов 1945 год

Комната в общежитии в Норильске 1947 год

Цеха комбината в Норильске 1945 год

В середине 1960-х в сорока километрах к северо-востоку от Норильска было открыто Октябрьское месторождение медно-никелевых руд. В начале 1970-х в 15 километрах от Норильска началось строительство Надеждинского металлургического завода. Десять лет спустя Надеждинский завод был сдан в эксплуатацию. В 1991-м в Норильске, долгое время остававшимся закрытым для иностранных граждан, был введен режим свободного въезда. С 2001-го иностранцам, за исключением граждан Белоруссии, для посещения города требуется получить разрешение на въезд. В 2004-м в черту Норильска вошли два города-спутника – Талнах и Кайеркан – а также поселок Снежногорск. Новое муниципальное образование получило статус городского округа.

В одной из шахт Норильского комбината 1943 год

Новая школа в Норильске 1951 год

Первомайская демонстрация в Норильске 1951 год

Начало строительства новой трубы 1950 год

Строительство домов в Норильске 1952 год

Порт Дудинка 1951

Железнодорожный вокзал в Норильске 1953 год

Местные зачастую называют город просто – Норка. Слово «норильск» произошло от слова «норило» – шеста для ловли рыбы, которым пользуются местные народности. Но сами норильчане шутят, что ветер в городе, куда ни пойдешь, всегда дует «на рыло» и ласково кличут город «Нарылском».

Норильск – уникальный в плане промышленности город. Но ему пришлось заплатить за это большую цену – он давно уже входит в десятку самых экологически загрязненных городов мира. Правда в последние годы ситуация слегка меняется в лучшую сторону – заводы «вроде как» модернизируют, и, теоретически, количество

выбросов уменьшают. И все равно, хотя бы как минимум раз в неделю на город опускается газ с заводов – любой норильчанин влет может определить, что за газ терроризирует его легкие сегодня, а также с какого завода он идет. Больше всех страдает Центральный район, вблизи которого и расположена большая часть норильской промышленности. До Талнаха, ввиду его удаленности, газ доходит очень

Архитектура и градостроительство

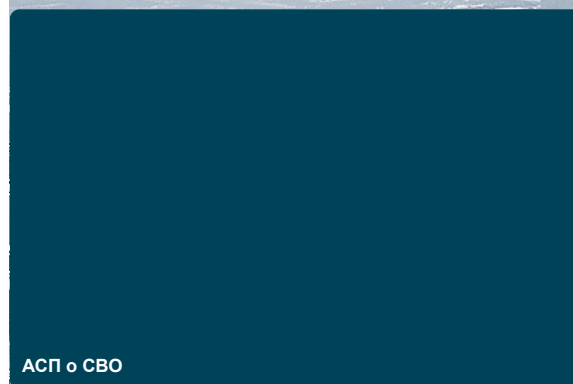
Норильск

СССР в фото

Сибирь

19

Ещё записи по тегу

Аро

19 комментариев

ДОБАВИТЬ КОММЕНТАРИЙ

feliksverkholya

28 января 2017, 05:41:54 UTC

Хоть бы краем упомянули о количестве погибших и замерзших в 30-е годы при строительстве фабрик. Эти люди заслужили память о себе!!! Но суровым этот край называют не только из-за загрязнений. Погода Норильска – вот его визитная карточка. Лето тут короткое. начинается поздно. заканчивается рано.

megajack

8 октября 2013, 18:40:14 UTC

О, я еще в детстве читал книжку, в которой спорили о том, какой климат в Норильске. Вспомнил, что в Норильске тяжелая вода и других интересных вещей.

ветрами, которые нередко становятся причиной «черной пурги» – штормового

severok1979

8 октября 2013, 20:12:30 UTC

носа. Во время таких капризов природы норильчане стараются сидеть дома, а те, кто работает за городом, например на заводах, вынуждены добираться до дома

large_small

25 августа 2013, 23:20:12 UTC

Спасибо за обзор. Эпохально. очень часто объявляются активировки, дни, во время которых разрешается не посещать занятия в школах. Больше всех «везет» учащимся начальных классов – иногда их

"...в городе активно действует программа переселения жителей в другие города".

Это что, Фонд Сороса подсуетился? Всего в районах Норильска живет около 175 тысяч человек, и это количество постепенно уменьшается, в основном за счет уезжающих, т.к. в городе активно

severok1979

8 октября 2013, 20:04:47 UTC

развивается, а вместе с тем развиваются и его промышленные объекты – так что Есть программы муниципальные, есть корпоративные программы Норникеля, есть частичное финансирование из федерального и краевого бюджета. небольшой приток населения обеспечен приезжающими на заработки, ну конечно

ulitka_kg

23 августа 2013, 19:44:01 UTC

ужасная архитектура. о боже

источники

large_small

25 августа 2013, 23:17:49 UTC

Мне представляется, что она ужасна не только эстетически. Разве на Севере с его позёмками и ветрами можно строить коробки?! Надо что-то приближенное к иглу или чумам. Но... приняты типовые модели - значит, типовые.

tuan

22 августа 2013, 19:47:28 UTC

А я вот согласен с Зиновьевым - незачем людям там жить и детей рожать. Только вахтовым методом.

denisov_vadim

22 августа 2013, 20:05:54 UTC

Ага. Тебя, вахтера, не спросили. Вылезет страна с сырьевизма, мож и уедем. Слабо такое сделать, спец по вахтам? Так и будете сидеть на сырьевых бабках. Вахту он придумал на печах Ванюкова и взвешенной плавки... Не лезь с дилетантским.

[ЧИТАТЬ ВСЕ КОММЕНТАРИИ](#)

